РЕШЕНИЕ № 054/06/31-364/2021

04 марта 2021 года г. Новосибирск

Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Новосибирской области по контролю в сфере закупок (Комиссия Новосибирского УФАС России) в составе:

в присутствии представителей:

...

рассмотрев в дистанционном режиме жалобу ИП Коротченко И.И. на действия заказчика - МКУ г. Новосибирска «Горзеленхоз» при проведении электронного аукциона № 0351300111021000019 на оказание услуг по акарицидной обработке и энтомологическому обследованию территорий, начальная (максимальная) цена контракта 102 830 руб. 09 коп.,

УСТАНОВИЛА:

В Новосибирское УФАС России обратился ИП Коротченко И.И. с жалобой на действия заказчика - МКУ г. Новосибирска «Горзеленхоз» при проведении электронного аукциона № 0351300111021000019 на оказание услуг по акарицидной обработке и энтомологическому обследованию территорий.

Суть жалобы ИП Коротченко И.И. заключается в следующем.

Объектом закупки является оказание услуг по акарицидной обработке и энтомологическому обследованию территорий.

Исходя из требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании медицинской помощи, утвержденных приказом Минздрава России от 11.03.2013 № 121н, работы (услуги) по дезинфектологии организуются и выполняются при оказании первичной, в том числе, доврачебной, врачебной и специализированной, медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе, высокотехнологичной, медицинской помощи, при оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении.

Из вышеуказанного следует, что лицензированию в качестве медицинской деятельности подлежат работы (услуги) по дезинфектологии, выполняемые в рамках оказания медицинской помощи.

Таким образом, при осуществлении дезинфекционной деятельности (в целях обеспечения дезинфекции, дезинсекции, дератизации) вне рамок оказания

медицинской помощи необходимость получения лицензии на осуществление медицинской деятельности отсутствует.

Данная позиция также отражена в письмах ФАС России (№ МЕ/111599/19 от 19.12.2019, № ДФ/115739/19 от 30.12.2019, № АК/2757/20 от 20.01.2020).

Кроме того, в решение Верховного Суда РФ по делу № АКПИ15-728 от 09.09.2015 указано следующее.

Согласно п. 3 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации (далее - Закон об основах охраны здоровья граждан) медицинская помощь определена как комплекс мероприятий, направленных на поддержание и (или) восстановление здоровья и включающих в себя предоставление медицинских услуг. Медицинской услугой является медицинское вмешательство или комплекс медицинских вмешательств, направленных на профилактику, диагностику и лечение заболеваний, медицинскую реабилитацию и имеющих самостоятельное законченное значение (п. 4 ст. 2 Закона об основах охраны здоровья граждан). В свою очередь, под медицинским вмешательством понимаются выполняемые медицинским работником по отношению к пациенту, затрагивающие физическое или психическое состояние человека и имеющие профилактическую, исследовательскую, диагностическую, лечебную, реабилитационную направленность, виды медицинских обследований и (или) медицинских манипуляций, а также искусственное прерывание беременности (п. 5 ст. 2 Закона об основах охраны здоровья граждан).

В соответствии с положениями Федерального закона от 30.03.1999 N 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения» санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия определяются как организационные, административные, инженерно-технические, медико-санитарные, ветеринарные и иные меры, направленные на устранение или уменьшение вредного воздействия на человека факторов среды обитания, предотвращение возникновения и распространения инфекционных и массовых неинфекционных заболеваний (отравлений), а также их ликвидацию. При этом, подобные мероприятия могут выполняться в рамках как медицинской деятельности, так и мер, не относящихся к ней. В частности, это санитарная охрана территории, ограничительные мероприятия (карантин), производственный контроль, гигиеническое воспитание и обучение. Исходя из позиции Верховного суда, доводы о том, что санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия являются одним из видов медицинской деятельности, вследствие чего подлежат лицензированию, несостоятельны и не имеют правового обоснования.

Таким образом, ИП Коротченко И.И. считает, что требование о наличии у участника закупки лицензии на осуществление медицинской деятельности по дезинфектологии, установленное в документации об электронном аукционе, является неправомерным.

МКУ г. Новосибирска «Горзеленхоз» в возражениях на жалобу ИП Коротченко И.И. сообщило следующее.

В соответствии с Постановлением Правительства РФ от 16.04.2012 № 291 «О лицензировании медицинской деятельности» (далее - Постановление

Правительства РФ № 291) лицензия на осуществление медицинской деятельности по дезинфектологии является обязательной, что подтверждается Письмом Росздравнадзора от 24.05.2013 №16и-521/13. Согласно указанному письму понятие дезинфектологии, содержащееся в Перечне работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность (приложение к Положению о лицензировании медицинской деятельности (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково»), утвержденному Постановлением Правительства РФ № 291), применяется к организациям, проводящим санитарно-противоэпидемические (профилактические) мероприятия в рамках оказания медицинской помощи. Таким образом, в случае, если организация выполняет указанную деятельность, то получение лицензии на осуществление медицинской деятельности по дезинфектологии является обязательным.

Как следует из Письма Минздрава России от 13.05.2014 №24-1-2036856, Законом об основах охраны здоровья граждан, регулирующим отношения, возникающие в сфере охраны здоровья граждан в Российской Федерации, даны определения следующих основных понятий.

Охрана здоровья граждан - система мер, в том числе, санитарно-противоэпидемического (профилактического) характера, осуществляемых органами государственной власти Российской Федерации, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, органами местного самоуправления, организациями, их должностными лицами и иными лицами, гражданами в целях профилактики заболеваний, сохранения и укрепления физического и психического здоровья каждого человека, поддержания его долголетней активной жизни, предоставления ему медицинской помощи.

Профилактика - комплекс мероприятий, направленных на сохранение и укрепление здоровья и включающих в себя, в том числе, выявление причин и условий возникновения и развития заболеваний, а также направленных на устранение вредного влияния на здоровье человека факторов среды его обитания.

Медицинская деятельность - профессиональная деятельность по оказанию медицинской помощи, проведению медицинских экспертиз, медицинских осмотров и медицинских освидетельствований, санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий и профессиональная деятельность, связанная с трансплантацией (пересадкой) органов и (или) тканей, обращением донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях.

Таким образом, деятельность по проведению дезинфекционных работ, в том числе, предоставление услуг по дезинфекции может рассматриваться как деятельность в области охраны здоровья граждан и как медицинская деятельность в рамках Закона об основах охраны здоровья граждан, следовательно, такая деятельность является лицензируемой.

Проведение акарицидной обработки в рамках данной закупки запланировано на территориях муниципальных скверов и парков, общественных пространств г. Новосибирска в целях охраны здоровья, профилактики инфекционных и паразитарных заболеваний граждан г. Новосибирска.

На основании изложенного, заказчик считает, что документация об электронном аукционе составлена с соблюдением норм законодательства Российской Федерации.

Изучив представленные материалы и доводы сторон, Комиссия Новосибирского УФАС России пришла к следующим выводам.

Согласно п. 1 ч. 1 ст. 31 Федерального закона от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (далее – Закон о контрактной системе) при осуществлении закупки заказчик устанавливает, в том числе, требования, установленные в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

В соответствии с п. 46 ч. 1 ст. 12 Закона о лицензировании отдельных видов деятельности медицинская деятельность (за исключением указанной деятельности, осуществляемой медицинскими организациями и другими организациями, входящими в частную систему здравоохранения, на территории инновационного центра «Сколково») подлежит лицензированию.

Согласно п. 3 Постановления Правительства РФ № 291 медицинскую деятельность составляют работы (услуги) по перечню согласно приложению, которые выполняются при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе, высокотехнологичной), скорой (в том числе скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях. Требования к организации и выполнению указанных работ (услуг) в целях лицензирования устанавливаются Министерством здравоохранения Российской Федерации. В перечень работ (услуг), составляющих медицинскую деятельность, включены также работы (услуги) по дезинфектологии.

Вместе с тем, исходя из Требований к организации и выполнению работ (услуг) при оказании первичной медико-санитарной, специализированной (в том числе, высокотехнологичной), скорой (в том числе, скорой специализированной), паллиативной медицинской помощи, оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении, при проведении медицинских экспертиз, медицинских осмотров, медицинских освидетельствований и санитарно-противоэпидемических (профилактических) мероприятий в рамках оказания медицинской помощи, при трансплантации (пересадке) органов и (или) тканей, обращении донорской крови и (или) ее компонентов в медицинских целях, утвержденных приказом Минздрава России от 11.03.2013 N 121н, работы (услуги) по дезинфектологии организуются и выполняются при оказании первичной, в том числе, доврачебной, врачебной и специализированной, медико-санитарной помощи, специализированной, в том числе, высокотехнологичной, медицинской помощи, при оказании медицинской помощи при санаторно-курортном лечении.

Таким образом, лицензированию в качестве медицинской деятельности подлежат

работы (услуги) по дезинфектологии, выполняемые в рамках оказания медицинской помощи.

Следовательно, при осуществлении дезинфекционной деятельности (в целях обеспечения дезинфекции, дезинсекции, дератизации) вне рамок оказания медицинской помощи необходимость получения лицензии на осуществление медицинской деятельности отсутствует.

Указанное подтверждается позицией Верховного Суда РФ, отраженной в Постановлении Верховного Суда РФ от 29.04.2019 N 46-АД19-1.

Предметом данной закупки является оказание услуг по акарицидной обработке и энтомологическому обследованию территорий (объекты озеленения). В данном случае обработка и обследование территорий проводятся вне рамок оказания медицинской помощи.

На основании вышеизложенного, Комиссия Новосибирского УФАС России считает, что оказание услуг, предусмотренных данной закупкой, не подлежит лицензированию.

Данные выводы также подтверждаются позицией ФАС России (письмо ФАС России о рассмотрении обращения № ДФ/65674/20 от 03.08.2020, письмо ФАС России № АК/2757/20 от 20.01.2020).

На основании изложенного, Комиссия Новосибирского УФАС России считает, что заказчиком неправомерно установлено требование о наличии лицензии на право осуществления медицинской деятельности, что является нарушением ч. 6 ст. 31 Закона о контрактной системе.

Вместе с тем, на участие в электронном аукционе было подано 5 заявок, все заявки были допущены к участию в электронном аукционе. В электронном аукционе приняло участие 4 участника закупки, снижение начальной (максимальной) цены контракта составило 46,5%.

На основании вышеизложенного, а также принимая во внимание тот факт, что допущенное нарушение в данном случае не привело к принятию неправильного решения, а также была достигнута существенная экономия бюджетных средств, руководствуясь Приказом ФАС России от 19.11.2014 N 727/14 «Об утверждении административного регламента Федеральной антимонопольной службы по исполнению государственной функции по рассмотрению жалоб на действия (бездействие) заказчика, уполномоченного органа, уполномоченного учреждения, специализированной организации, комиссии по осуществлению закупок, ее членов, должностного лица контрактной службы, контрактного управляющего, оператора электронной площадки при определении поставщиков (подрядчиков, исполнителей) для обеспечения государственных и муниципальных нужд», Комиссия Новосибирского УФАС России решила не выдавать заказчику предписание об отмене результатов данного электронного аукциона.

При проведении на основании п. 1 ч. 15 ст. 99 Закона о контрактной системе внеплановой проверки данной закупки, в том числе, всей информации, размещенной в единой информационной системе в рамках данного электронного аукциона, а также действий аукционной комиссии при рассмотрении заявок, иных

нарушений законодательства Российской Федерации о контрактной системе не выявлено.

Руководствуясь ч. 8 ст. 106, п. 1 ч. 15 ст. 99 Закона о контрактной системе, Комиссия Новосибирского УФАС России

РЕШИЛА:

1. Признать жалобу ИП Коротченко И.И. на действия заказчика - МКУ г. Новосибирска «Горзеленхоз» при проведении электронного аукциона № 0351300111021000019 на оказание услуг по акарицидной обработке и энтомологическому обследованию территорий обоснованной.

2. Признать заказчика нарушившим ч. 6 ст. 31 Закона о контрактной системе.

3 . Передать материалы дела уполномоченному должностному лицу Новосибирского УФАС России для принятия решения о возбуждении дел об административных правонарушениях в отношении виновных лиц.

Решение может быть обжаловано в арбитражный суд в течение трех месяцев со дня его вынесения.